

В течение этого периода времени Фу Цзяньчэнь был занят делами компании, вместо того чтобы бродить по улицам вокруг общины Фужэнь, как раньше. Он передал эту трудную задачу другим.

Он начинает постепенно передавать все дела компании в руки Фу Тина. Раньше он не считал себя старым. Ему было меньше пятидесяти лет. Он все еще был в золотом веке мужчины, только из Тан Ваньвань. Женившись, в какой-то момент он вдруг понял, что на самом деле он очень стар, слишком стар, чтобы смущаться, поэтому он даже не мог защитить своих детей.

Когда Фу Цзяньчэнь наконец справился с поставленной задачей, он был готов вернуться в Фу Чжэнь, чтобы уделить внимание своей следующей жизни. Человек, которого он послал, сказал Фу Цзяньчэню, что в эти дни он часто видел Цзян Хэншу с ним. Фу Чжэнь отправился в больницу на обследование.

Лицо Фу Цзяньчэня побледнело после чистки, Фу Чжэнь, почему он пошел в больницу? У него что-то не так с ногой?

Фу Цзяньчэнь пришел в больницу семьи Цзян, куда в эти дни должен был прийти Фу Чжэнь, нашел врача, который лечил Фу Чжэня, и спросил его о текущем положении Фу Чжэня.

Доктор посмотрел на Фу Цзяньчэня и сказал: “Вы сказали, что вы отец молодого человека, который только что ушел, верно”.

Фу Цзяньчэнь кивнул и спросил стоявшего перед ним врача: “Что с ним не так?”

Доктор пристально посмотрел на Фу Цзяньчэня и спросил его: “Вы его отец, разве вы не знаете?”

Фу Цзяньчэнь пошевелил губами и в конце концов ничего не сказал.

Доктор сразу понял, что у Фу Цзяньчэня и Фу Чжэня были плохие отношения. Если вы следите за новостями о развлечениях, вы обнаружите, что отношения между ними не только плохие, это вражда. Доктор покачал головой и сказал Фу Цзяньчэню: “Спроси его сам”.

“Как врачи, мы все еще должны придерживаться профессиональной этики, которой мы должны придерживаться. Если мы не должны ничего говорить, мы не скажем ни слова, так что вам не придется переспрашивать”.

Фу Цзяньчэнь некоторое время молчал, а затем спросил врача: “Его состояние сейчас серьезное?”

Доктор немного подумал, посмотрел на Фу Цзяньчэня и не выдержал, чтобы сообщить ему кое-какие новости: “Это не имеет никакого отношения к тому, серьезно это или нет, это хорошо”.

Что хорошего у вас есть, чтобы приходиться в больницу на осмотры весь день? Фу Цзяньчэнь глубоко скептически отнесся к тому, что сказал доктор, но он не мог попросить из его уст никакой другой полезной информации.

Фу Цзяньчэнь покинул больницу в отчаянии.

Что сейчас не так с его Сяочжэнь? Он никогда не получит ответа.

В понедельник Фу Чжэнь впервые надел специальную официальную одежду. Все выглядело так, как будто он собирался на свадьбу. Люди в студии были ошеломлены, увидев сегодняшнее платье Фу Чжэня, а затем улыбнулись и спросили его. : “Фу Дао, ты такой чистый, куда ты идешь?”

Фу Чжэнь рассмеялся, немного застенчиво склонил голову и ответил: “Подождите минутку в Бюро по гражданским делам”.

Ван Дун уставился на Фу Чжэня, стоявшего неподалеку. Он задавался вопросом, не ослышался ли он неправильно. Он уже знал, что Цзян Хэншу делал дома, и он также думал, что Цзян Хэншу и Фу Чжэнь определенно встретятся, будучи заблокированными семьей Цзян, я просто никогда не думал, что они двое так быстро войдут в процесс сертификации. Цзян Хэншу сначала резал, а потом играл?

И время, за которое они двое узнают друг друга, даже если оно было рассчитано с момента их первой встречи, все равно составляет менее трех месяцев, не слишком ли быстро этот прогресс?

Однако сейчас Ван Дуну нет необходимости произносить эти слова. Он и другие сотрудники посмотрели на меня с благословением и улыбками на лицах.

Быстро ответив, он протянул руку Фу Чжэню и сказал ему, а затем спросил Фу Чжэня, не хочет ли он свадебную конфету.

“Отдать это Ситангу, директор Фу?”

“Да, тебе нужно получить сертификат, как насчет свадебных конфет?”

“...Планируете свадьбу?”

Похоже, что те, кто занимается аниме, немного больше принимают гомосексуальность, чем обычные люди.

Фу Чжэнь кивнул и сказал всем: “Отдайте это, я принесу вам завтра”.

“Где Цзян Хэншу? Когда он приедет за тобой?”

“Сейчас он внизу”, - ответил Фу Чжэнь.

Заместитель директора похлопал Фу Чжэня по плечу и сказал ему с улыбкой: “Пойдем быстрее, стоит ли Сяо Цзяну беспокоиться, если он не уйдет?”

Фу Чжэнь смущенно улыбнулся заместителю директора: “Я вернусь, как только получу сертификат”.

“Что ты здесь делаешь? В свой знаменательный день ходите с Сяо Цзян на ужин при свечах, посмотрите фильм и хорошо проведите время. Что ты должен сделать, когда вернешься? Остальную работу мы можем выполнить в студии. Вы можете быть уверены”.

Фу Чжэнь все еще был немного смущен, его глаза слегка расширились, и он сказал заместителю директора: “Значит, я не вернусь?”

“Не возвращайся, не возвращайся, Чжоу сдирает шкуру с других людей, почему твоя очередь стать твоей?” Кто-то пошутил.

Фу Чжэнь рассмеялся и поклонился сотрудникам: “Тогда я сегодня всех побеспокою”.

Актеры пожали друг другу руки: “Никаких проблем, никаких проблем, вы можете получить немного больше для свадебных конфет завтра”.

“Так и должно быть”.

Фу Чжэнь спустился вниз, и машина Цзян Хэншу остановилась внизу. Он открыл дверь и сел внутрь. Цзян Хэншу взглянул на него и спросил: “Ты нервничаешь?”

Фу Чжэнь крепко сжал руки и сказал Цзян Хэншу: “Все в порядке”.

Цзян Хэншу улыбнулся, ничего не сказал, ослабил сцепление под ногами и отвел Фу Чжэня в Бюро по гражданским делам города Пинхай.

Фу Чжэнь всю дорогу держал голову опущенной, глядя на черный экран телефона, в голове у него было много мыслей, но в конце концов он ничего не смог уловить.

Более получаса спустя. Фу Чжэнь и Цзян Хэншу стояли у здания Бюро по гражданским делам. Фу Чжэнь держал в руках свое удостоверение личности и регистрационную книгу домашнего хозяйства. Сейчас он единственный, кто остался в книге регистрации домашних хозяйств, но

скоро у него будет новая. Дома он поднял голову и посмотрел на Бюро по гражданским делам перед собой. Это обычное здание наконец превратилось в его глазах в высокий замок. Цзян Хэншу взял его за руку и поднялся по ступенькам, толкнув дверь Бюро по гражданским делам. Он вошел вместе.

После того, как в стране были открыты однополые браки, в дополнение к первому году, в Бюро по гражданским делам в ближайшие несколько лет было не так много гомосексуалистов, а лесбиянок было больше, чем геев.

Персонал наблюдал за двумя мужчинами, идущими вместе, но на их лицах не было никакой странности, только добрая улыбка. Он протянул им два заявления о заключении брака. После того, как они заполнили его, персонал проверил его еще раз. Сказал им: "Давайте сфотографируемся на память".

Сердце в груди Фу Чжэня бешено билось, и все, что было перед ним, заставляло его чувствовать себя нереальным. Красный фон позади него отразился на их белых рубашках, и появилось немного розового.

Фу Чжэнь и Цзян Хэншу обнялись. Он тайком повернул голову и взглянул на Цзян Хэншу, стоявшего рядом с ним. Цзян Хэншу стоял прямо, его боковое лицо выглядело очень нежным и объемным при свете.

"Посмотри в камеру, посмотри в камеру".

Фу Чжэнь повернул голову и посмотрел на камеру неподалеку, но мастер, сделавший снимок, долго не нажимал на спуск. Он вздохнул, выпрямился и сказал Фу Чжэню: "Улыбнись, как кто-то может плакать из-за свадебной фотографии? А?"

Цзян Хэншу не знал, поэтому он повернул голову и увидел, что выражение лица Фу Чжэня было немного искажено. В его глазах стояли слезы, и он выглядел немного жалким. Если бы он не знал, то просто подумал бы, что Цзян Хэншу заставил его прийти и получить сертификат.

Цзян Хэншу поднял руку и большими пальцами вытер слезы с уголков лица Фу Чжэня. Он обхватил его лицо руками и тихо спросил: "Что случилось?"

Фу Чжэнь покачал головой Цзян Хэншу: "Все в порядке, но я слишком взволнован, выражение его лица немного неконтролируемо".

"Расслабься, - Цзян Хэншу хлопнул его по спине, - сделай глубокий вдох".

Фу Чжэнь наконец успокоился. Они снова стояли перед красным фоном. Хотя на этот раз Фу Чжэнь не плакал, выражение его лица все еще было немного напряженным.

Фотограф, который привык видеть подобные сцены, очень любезно сказал Фу Чжэню: “Смейся естественнее, так хорошо выглядишь, не смейся в это время, когда тебе хочется смеяться, подожди, пока ты состаришься, смейся, о, пока не беззубый рот”.

Фу Чжэнь не мог удержаться от смеха, мастер, делавший снимок, воспользовался этим моментом и нажал на спуск фотоаппарата.

“Хорошо, вот ваш лист медицинского осмотра. А теперь иди на обследование. Вы можете получить сертификат, когда вернетесь с контрольным листом.”

“Спасибо”. Фу Чжэнь взял лист медицинского осмотра. Если его тело подвергнется добрачному осмотру, он должен быть обнаружен. Он спросил: “Необходимо ли проходить медицинское обследование?”

“Лучше это сделать, но это не является обязательным требованием. Если вы не хотите этого делать, вы можете получить сертификат сразу после того, как получите печать.”

Фу Чжэнь наклонил голову и взглянул на Цзян Хэншу: “Давайте поговорим прямо”.

Цзян Хэншу кивнул, и они подошли к окну, мимо которого только что проходили, и посмотрели, как персонал ставит красную печать на их свидетельство о браке. С тех пор их жизни будут тесно переплетены.

Глаза Фу Чжэня были немного горячими, но на этот раз он больше не плакал. Он просто крепко держал Цзян Хэншу за руку, точно так же, как большие золотые буквы на обороте Бюро по гражданским делам - “Держитесь за руку и состаритесь вместе”.

Фу Цзяньчэнь припарковал машину на улице напротив Бюро по гражданским делам и наблюдал, как Цзян Хэншу и Фу Чжэньсян входят в Бюро по гражданским делам. Больше всего он боялся, что чувства Цзян Хэншу к Фу Чжэню были недостаточно искренними. Он просто играл. Я боюсь, что Фу Чжэнь снова пострадает, но поскольку он готов привести Фу Чжэня в Бюро по гражданским делам, это означает, что он тоже серьезно относится к Фу Чжэню.

Я просто не знаю, примет ли семья Цзян Фу Чжэня.

Фу Цзяньчэнь сел в машину, посмотрел на Цзян Хэншу и Фу Чжэня через окно, открыл дверь и вышел из вестибюля Бюро по гражданским делам. Лицо Фу Чжэня было наполнено радостью, он видел, что Фу Чжэнь сейчас очень счастлив.

Это счастье не имеет к нему никакого отношения.

Что еще он может сделать для Фу Чжэня?

Фу Цзяньчэнь лежал на руле. В прошлом он часто видел своего Фу Чжэня во сне, но теперь он уже давно ему не снился.

В этот момент у Фу Цзяньчэня зазвонил телефон. Он оторвал голову от руля, достал свой мобильный телефон и нажал на кнопку ответа. На другом конце провода раздался громкий мужской голос, и этот голос сказал Фу Цзяньчэню: “Последние два года здесь мисс Тан Ванван провела четкое расследование”.

Фу Цзяньчэнь хмыкнул и медленно произнес: “Отправь это на мой почтовый ящик”.

Затем он повесил трубку, откинулся на спинку стула позади себя и закрыл глаза.

За то, что Тан Ваньвань сделала с Фу Чжэнем, он вернет все понемногу, и его собственный долг будет медленно выплачиваться до конца его жизни.

Автору есть что сказать

Мин Ло взглянул на Гу Яня, который крепко спал рядом с ним, а затем напечатал.

ЛЗ: Лучше ли быть кастрированным напрямую?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13829/1220483>